

Научная статья

УДК 091

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-103-112

Трактат Фрэнсиса Бэкона «Валериус Терминус»

Василий Васильевич Мархинин

Сургутский государственный университет

Сургут, Россия

marhinin.basilio@yandex.ru, ORCID 0000-0001-5024-2452

Аннотация

Работа представляет собой вступительную статью к переводу трактата Ф. Бэкона «Валериус Терминус». В статье излагаются ключевые факты, относящиеся к истории создания трактата, историографии его исследования, связям между трактатом и другими произведениями Ф. Бэкона.

Ключевые слова

история философии, источниковедение, история творчества Ф. Бэкона.

Для цитирования

Мархинин В. В. Трактат Фрэнсиса Бэкона «Валериус Терминус» // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 4. С. 103–112. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-103-112

Valerius Terminus. Treatise by Francis Bacon

Vasily V. Markhinin

Surgut State University

Surgut, Russian Federation

marhinin.basilio@yandex.ru, ORCID 0000-0001-5024-2452

Abstract

The paper is a preface to F. Bacon's «Valerius Terminus» treatise. The article deals with basic facts of the treatise's history, as well as the history of its study and the links between it and the other philosophical writings by F. Bacon.

Keywords

history of philosophy, source study, history of F. Bacon's thought

For citation

Markhinin V. V. Valerius Terminus. Treatise by Francis Bacon. Siberian Journal of Philosophy, 2022, vol. 20, no 4. p. 103–112. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-103-112

© Мархинин В. В., 2022

Публикуемый ниже текст является переводом первой главы из трактата, за которым в историко-философской литературе закрепилось условное название «Валериус Терминус». Традиционно это сочинение включается в собрания сочинений под заголовком «Валериус Терминус. Об истолковании природы. С примечаниями Гермеса Стеллы» [Wason, 1900] и считается наиболее ранним из сохранившихся до наших дней философских трактатов Фрэнсиса Бэкона¹.

История создания трактата известна лишь в самых общих чертах. Единственно признана датировка, относящая время его написания примерно к 1603 г. Валериус Терминус – один из псевдонимов, под которым предполагалось обнародовать текст; другой псевдоним – Гермес Стелла – должен был обозначать автора так и не написанных примечаний (*annotations*). По мере работы над трактатом его название менялось. В одной из двух известных рукописей рукой переписчика указано название «О деятельном знании» («Of Active Knowledge»); рукой Бэкона оно перечеркнуто и заменено на используемое сегодня «Об истолковании природы». При жизни Бэкона текст не публиковался, хотя, по всей видимости, предназначался для распространения – если не в виде печатной книги, то как минимум в форме манускрипта. Автор снабдил его псевдонимами, заказал рукописную копию для дальнейшей работы, начал ее правку. Тем не менее, ни при жизни, ни вскоре после кончины автора трактат не издавался. Впервые «Валериус Терминус» был напечатан лишь в 1743 г. Первая глава трактата была известна некоторым – весьма немногочисленным – современникам Бэкона; ее текст имел хождение в рукописной форме [Serjeantson, 2013].

В среде историков философии «Валериус Терминус» вызывал постоянный интерес, обусловленный тем, что он представляет собой своего рода первый набросок будущего проекта Великого восстановления наук. Этому сочинению посвящена значительная литература; здесь мы укажем лишь на основные вехи в ее развитии. Первое обстоятельное исследование трактата было выполнено Р. Л. Эллисом при подготовке собрания сочинений Бэкона [Ellis, 1900]. Исследованию раннего этапа философского творчества Бэкона посвящена ценная монография Фаррингтона [Wason, Farrington, 1964]. Специальный раздел, посвященный «Валериусу Терминусу», в этой работе, к сожалению, отсутствует; тем не менее, это исследование и содержащиеся в приложениях к нему переводы до сих пор остаются незаменимыми для понимания интеллектуального контекста, в котором создавался трактат. Важнейшим этапом в исследовании трактата является также так называемый «Оксфордский Бэкон». В четвертом томе этого собрания опубликовано итоговое сочинение раннего периода бэконовского творчества – «О значении и успехе знания, божественного и человеческого» [Wason, 2000]. В комментариях к нему содержится обширный материал, позволяющий проследить

---

¹ Этот тезис условен. Сам Бэкон называет своим первым сочинением, посвященным выработке научного метода и изучению природы, «Temporis partus maximus» и относит его примерно к 1585 г. Строго говоря, трактат с таким названием не сохранился, однако же известно другое сочинение, озаглавленное «Temporis partus masculus» (1605). Оно, скорее всего, представляет собой редакцию трактата 1585 г. Первая глава «Temporis partus masculus» обозначена в плане «Валериуса Терминуса» как один из его разделов, «написанный на латыни, и по обычаю предназначенный для особого, не публичного распространения» («written in Latin and destined [for] to be [traditionary] separate and not public») [Ellis, 1900. P. 26].

заимствование Бэконом фрагментов «Валериуса Терминуса». Среди современных исследователей трактата необходимо выделить Р. Сержантсона, посвятившего ему две чрезвычайно содержательных статьи [Serjeantson, 2013; Idem, 2017], а также Дж. Дэвиса, указавшего на целый ряд связей между «Валериусом Терминусом» и «Новой Атлантидой» [Davis, 1983. P. 105–138].

По замыслу автора трактат должен был включать более одной книги, причем в первую из них должны были войти как минимум двадцать шесть глав. Полностью написана была лишь первая глава; остальные представляют собой наброски будущих разделов. Несмотря на небольшой объем, эти наброски чрезвычайно богаты содержанием; в частности, в материалах к шестнадцатой главе содержится краткое изложение бэконовской концепции идолов, получившей развитие в «Новом Органоне». Глава должна была получить название «О внутренних и глубинных ошибках и предрассудках в природе разума и о четырех видах идолов, или заблуждений, которые представляются разумению при исследовании и познании» [Vasop, 1900. P. 60]. В ней предполагалось исследовать «четыре идола, или призрака различных видов, каждый из которых имеет свои разновидности: первый вид я называю идолами нации, или племени; второй – идола дворца; третий – идола пещеры, и четвертый – идола театра» [Ibid. P. 61]. В концептуальном плане «Валериусом Терминусом» связан также с другими ранними трактатами – «*Temporis partus masculus*» (1605), «*Regardutio Philosophiarum*» (1608) и «О значении и успехе знания, божественного и человеческого» (1605); следы его влияния наблюдаются и в «Новой Атлантиде».

Тем не менее, «Валериус Терминус» не следует воспринимать исключительно как одну из ступеней на пути к созданию «Нового Органона», «Великого восстановления наук» и «Новой Атлантиды». Дошедшие до нас фрагменты этого сочинения, особенно наиболее проработанная первая глава – вполне самостоятельное сочинение, оно строится вокруг анализа проблем, которые Бэкон не успел в полной мере разработать в своих главных трудах 1620-х гг. В первую очередь, это вопросы, связанные с ценностными ориентирами научного познания и этическими принципами деятельности ученого, а также проблемы взаимоотношений религии и науки, веры и рациональности.

Публикуемый здесь перевод выполнен по изданию Дж. Спеддинга и Р. Эллиса [Vasop, 1900]. Трактат содержит значительное число цитат из Ветхого и Нового Завета; все они даются в Синодальном переводе. Поскольку бэконовский текст в некоторых случаях содержит оттенки смысла, не передаваемые этим переводом, в примечаниях для сравнения приводятся соответствующие фрагменты из оригинального текста «Валериуса Терминуса». В круглых скобках указываются страницы упомянутого выше издания трактата. Во многих случаях Бэкон не цитирует священные тексты, а дает их более или менее вольный пересказ. В этом случае предлагается авторский перевод, а в примечаниях делается ссылка на соответствующие стихи Писания.

Валериус Терминус. Об истолковании природы

Глава 1

О границах и цели познания

В божественной природе равно религия и философия видят превосходное добро, знание (*science*), или провидение всех вещей и абсолютную, или царскую власть. В стремлении к престолу власти ангелы преступили закон и пали; предполагая стать оракулом мудрости, совершил преступление и пал человек; но в желании уподобиться Богу в доброте и любви (они суть одно и то же, поскольку любовь есть не что иное, как добро, пришедшее в движение, или примененное к некоторому предмету) ни один человек, и ни один бесплотный дух никогда не совершал преступления и никогда не совершит преступления.

Ангел перед своим падением сказал в своем сердце: «взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему²», буду не как Бог, но выше Бога. Он не собирался уподобиться Богу в Его доброте, он, будучи ангелом света, не испытывал и жажды познания; он желал лишь из слуги превратиться в господина; поэтому его возвышение, или восхождение обернулось падением, или унижением.

В свою очередь, человек, когда он подвергался искушению перед своим падением, был соблазнен тем, что он будет как Бог не во всем, но в знании добра и зла³. Ведь, будучи творением Бога, он был наделен властью (*sovereignty*) над всеми низшими созданиями и не нуждался во власти, или господстве (*power or dominion*), и напротив, будучи духом, лишь недавно заключенным земное тело, он со всей страстью (*appetite*) желал света и свободы познания; поэтому за приближение и вторжение в божественные тайны он поплатился дальнейшим удалением и отстранением от Бога. Что же касается доброты, нет никакой опасности в соревновании, или борьбе за уподобление Богу, напротив, подражание Его доброте дозволяется и приветствуется. Ведь Его голос (относительно которого и язычество, и другие ложные верования всегда признавали, что он звучит не так как голос человека), призывает нас: «люби своих врагов; будь подобен своему небесному отцу, который проливает свой дождь и на справедливого, и на несправедливого⁴»; этот голос ясно объявляет нам, что в этом мы не можем перейти границы дозволенного, и его же мы слышим в древнем законе, гласящим: «будьте святы, потому что Я свят⁵!» Что есть святость, если не доброта, не смешанная ни с каким злом, и закрытая для него?

Итак, мы видим, что познание относится к числу тех вещей, которые нельзя брать неосторожно и без рассуждения; оно есть поток, у которого трудно увидеть начало и окончание; и я думаю, что хорошо и необходимо, в первую очередь ввести его в твердое русло, чтобы направлять его и управлять им как струями воды; твердь, которая удержит его состоит в следующем: пусть всякое познание будет ограничено (*limited*) религией, и будет приурочено к употреблению и действию.

² Ис. 14:14. Ср.: «I will ascend and be like unto the Highest» (28)

³ Ср.: Быт. 3:5.

⁴ Ср.: Мф.:5:45.

⁵ 1Пет. 1:16. Ср.: «Be you holy as I am holy» (28)

Ведь если кто-либо будет думать, что через рассмотрение и проникновение в чувственные и материальные вещи он обретет свет познания природы Бога или Его воли, он впадет в опасное злоупотребление. Действительно, созерцание творений Бога имеет своей целью (согласно самой природе его созданий) познание, что же касается природы Бога – здесь нужно не знание, а чудо, в котором созерцание отказывается от самого себя. И более того, как удачно сказал кто-то из платоновской школы, рассудок человека напоминает солнце, которое открывает и освещает землю, но затемняет и скрывает небо; итак, разум открывает естественные вещи, но затемняет и заслоняет божественные. Совершенно очевидно, что нет иного способа получения новых знаний, кроме подражания, Бог же подобен только самому Себе и не имеет ничего общего со Своими творениями, которые есть не более, чем тень и намек на Него. Поэтому будем следовать Его воле, в силу которой Он открывает Себя и дает веру в то, во что следует верить, ведь более достойно верить, чем думать или знать, и в знании (насколько мы к нему способны) наш дух занимает страдательное положение по отношению к вещам низшей природы, а в вере он занимает такое же положение по отношению к духу более высокому и наделенному большей властью, чем он сам.

Короче говоря, заблуждением было бы считать, что познание божественного и человеческого растет от того, что одно смешивается с другим и одно искушает другое: от этого одно наполняется ересями, а другое умозрительными и суетными фикциями.

Но есть и другая крайность, противоположная той, которая преувеличивает возможности познания; эта крайность, напротив, чрезмерно ограничивает пределы, доступные естественному и законному знанию; она смотрит на всякую ширину и глубину познания как на чрезмерное превознесение человеческого ума, желающего проникнуть в божественные тайны; такое мнение возникает или по причине зависти (она же есть не что иное, как гордая слабость, которой нужно всячески избегать), или по причине обманчивой простоты. Тех, кто думает, что отрицание вторичных причин делает человека более благочестивым приверженцем божественного провидения, поскольку в этом случае всякое событие представляется результатом божественного вмешательства, я хочу спросить подобно тому, как Иов спрашивал своих друзей: «Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь?»⁶. Возможно, люди вкладывают некий зловещий юмор в свои рассуждения о том, что погружение в глубины естественного знания есть вещь беспримерная и не одобряемая Писанием, и бесплодная; пусть же они вспомнят и будут просвещены: в раю, до своего грехопадения человек обладал знанием, которое позволяло ему дать каждому созданию имя, сообразное его природе, но причиной падения стало не это знание, но желание познать добро и зло для того, чтобы оспаривать божественные заповеди и не зависеть от божественного откровения – в этом-то и состояло искушение. И те первые священные писания, которые относятся ко времени до потопа, сохранили не только родословия, но и память об изобретении музыки и обработки металла. Сам Моисей владел всей ученостью египтян, а эта нация стала преуспевать в науках раньше всех прочих. И царь Соломон, который был в особенности

⁶ Иов 13:7. Ср.: «Will you lie for God as man will for man to gratify him?» (30)

одарен мудростью от Бога говорят, написал естественную историю всех растений от кедра до мха (который есть нечто среднее между гнилью и растением), а также историю всего, что живет и движется. Если перелистать «Книгу Иова», в ней найдется много нападок на естественную философию, и все же, царь Соломон прямо утверждает, что): «Слава Божия – облекать тайною дело, а слава царей – исследовать дело⁷». Бог в своем величии забавляется подобно ребенку, скрывая свои дела, чтобы люди их искали; называя того, кто их исследует, царем, Соломон хочет сказать, что человек, совершающий открытия, превосходит всех великолепием и силой ума, имея в виду, в том числе и самого себя, ведь он поистине есть один из тех ярко горящих светильников, о которых он говорит в другом месте: «Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца⁸». Природу души Соломон считал драгоценной и несравненной, и в этом он был един с Сократом, который презирал мнимых ученых, извлекавших из своей учености корысть (тогда как Анаксагор и многие другие, напротив, растратили свое состояние, ведя созерцательную жизнь); об этом Соломон сказал: «Купи истину и не продавай мудрости и учения и разума⁹».

Пусть никто не стыдится этой жажды знания, она не есть признак пустоты или изъяна в нашей природе, но скорее, есть склонность нашего духа, данный Богом инстинкт; все тот же автор вполне раскрывает эту мысль, говоря: «Всё соделал Он прекрасным в своё время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца¹⁰»; здесь ясно провозглашается, что Бог создал разум человека подобным стеклу, способному отразить образ всего мира; разум радуется этому отражению как свету, не удовлетворяется созерцанием многообразных вещей и переменчивого времени, но также стремится найти и различить неизменные правила и законы, которым подчиняется все изменчивое. И хотя высшие законы движения и природы Бог скрывает за занавесом тайны, есть и многие другие благородные, хотя и более низкие правила, доступные для познания. Не знаю, могу ли я выразить с полной ясностью ту мысль, что знание представляется мне деревом, которое насадил сам Бог, и оно разрастается и цветет, и приносит плоды согласно провидению Бога, и особое пророчество предрекает нам осень мира, которая приносит не угрозу, а покой; так я понимаю то место в пророчестве Даниила, где он говорит о последних временах: «сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают её, и умножится ведение¹¹»; в наши дни весь мир открыт благодаря мореплаванию и коммерции, и наш век есть век открытия все нового и нового знания.

Но кроме авторитета Писания, о котором говорилось выше, есть и два других довода огромной силы и веса, которые также говорят о том, что религия должна всячески оберегать познание природы и заботиться о нем. Первый состоит в том, что это познание ведет к еще большему прославлению Бога; Псалмы и другие

⁷ Притч. 25.:2. Ср.: «...glory of God is to conceal a thing, but the glory of the king is to find it out». (31)

⁸ Притч. 20:27. Ср.: «The spirit of man is as the lamp of God, wherewith he searcheth all inwardness». (32)

⁹ Притч. 23:23. Ср.: «Buy the truth, and sell it not; and so of wisdom and knowledge». (31)

¹⁰ Еккл. 3:11. Ср.: «God hath made every thing in beauty according to season; also he hath set the world in man's heart, yet can he not find out the work which God worketh from the beginning to the end». (32)

¹¹ Дан. 12:4. Ср.: «Many shall pass to and fro, and science shall be increased». (32)

Писания часто призывают нас восхищаться величием и красотой творений Бога, но если мы ограничимся лишь созерцанием (*contemplation*) того, что показывают нам органы чувств, мы оскорбим Бога точно также, как оскорбили бы искуснейшего ювелира, если бы судили о его мастерстве только по тем вещам, которые он выставил на прилавке. Другой довод состоит в том, что познание природы есть помощь и защита против неверия и заблуждений; ведь наш Создатель говорит: «заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией¹²». Он положил перед нами две книги, которые мы должны изучать: первая из них, Писание, открывает волю Бога, вторая – Его творение – открывает нам Его могущество; эта вторая книга доказывает нам, что ничего из того, чему учит первая, не является невозможным. Опыт показывает нам, что малое знакомство с естественной философией склоняет разум к атеизму, а ее упорное изучение возвращает разум к религии.

Итак, пусть никто не сомневается в щедрости, с которой Бог одарил людей, ведь Он, как говорят, «вложил мир в сердце их¹³». Итак, все, что не есть Бог, но есть часть мира, Он сделал доступным для человеческого разума, и человек будет открывать и расширять силу своего разумения насколько сможет.

И все же, следует помнить, что даже самая малая часть знания, дарованная человеку Богом, должна использоваться для тех целей, которые Ему угодны, то есть для поддержки и помощи государству и человеческому обществу (*the state and society of man*); всякий иной способ применения знаний есть зло и змеиное коварство, и такое знание, содержащее качества змеиного жала и злобы, вызывает воспаление человеческого разума; великолепно сказано в Писании: «знание надмевает, а любовь назидает¹⁴». И тот же автор, как известно, отрекается и от силы, и от знания, в которых нет доброты, или любви, и говорит: (курсивом все, что не в скобках) «Если я имею всю веру, так что могу и горы переставлять (то есть силу активную), и если отдам тело моё на сожжение (то есть имею силу пассивную), и если я говорю языками человеческими и ангельскими (то есть имею знание, ведь язык нужен для передачи знания) – все это ничто¹⁵».

И поэтому ни удовольствие от удовлетворенной любознательности, ни уверенность в решениях, ни возвышение духа, ни победа пронизательности, ни мастерство речи, ни прибыль, ни слава и почет, ни успех в делах не являются подлинными целями познания; некоторые из этих вещей заслуживают большего уважения, некоторые – меньшего, но в конечном итоге все они низки и недостойны. Только восстановление и возобновление владычества и могущества, которое человек имел в своем первоначальном состоянии, является целью познания (ведь, если человек сможет называть создания Бога их подлинными именами он сможет вновь повелевать ими). Это, проще говоря, есть открытие средств и возможностей для достижения любых целей от обретения бессмертия (если оно возможно) до решения самых низких практических задач механики.

И поэтому познание ради удовлетворения желаний подобно придворному, которого держат для развлечения, а не ради какой-то пользы или плодов. И по-

¹² Мф. 22:29. Ср.: «You err, not knowing the Scriptures nor the power of God». (33)

¹³ Еккл. 3:11. Ср.: «...hath set the world in man's heart». (33)

¹⁴ 1 Кор. 8:1. Ср.: «...knowledge bloweth up, but charity buildeth up». (34)

¹⁵ Ср.: 1 Кор. 13:1-3.

знание ради прибыли, или ремесла, или славы есть не что иное, как золотой шар, который бросили перед Аталантой¹⁶, чтобы она остановилась и оставила состязание в беге. И познание ради какой-то частной цели подобно Гармодию, который убил лишь одного тирана, но не похоже на Геркулеса, который обошел весь свет, чтобы истребить тиранов, великанов и чудовищ в каждой его части. Конечно, проклятие первородного греха не может быть снято в двух отношениях: во-первых, человеческие поступки всегда будут суетны, и от суетности они могут быть избавлены лишь на время. Во-вторых, в силу испорченности своей природы человек может осуществлять власть не иначе, как через труд, в том числе, изобретая и воплощая изобретения в жизнь; пусть даже изобретение или путешествие требуют не столько усилий тела, сколько усилий ума, они все равно являются трудом. О том, что путешествие требует работы мозга и рассуждения, прекрасно сказал Соломон: «Труд глупого утомляет его, потому что не знает даже дороги в город¹⁷», это означает, что хороший выбор средства дает больше, чем простое умножение усилий. Действительно, нам больше мешают препятствия потенциальные, а не актуальные: бывает, что помеху создает неподходящее место, или неподходящее время, а не отсутствие средств или материалов, которые требуются для достижения цели. Но хотя такие препятствия и границы существуют, в их преодолении следует полагаться на Время¹⁸ (это не относится к обещаниям пустых и вздорных алхимиков, магов, и им подобных – к легковесным, праздным, невежественным, доверчивым и фантастическим умам и сектам). Открытие земель Нового Света прибавило к землям Старого Света не больше, чем будущее открытие новой, до сих пор не известной, Вселенной изобретений и наук прибавит к старому миру знаний. Жители недавно найденных земель казались варварами в сравнении с людьми Старого Света; напротив, старые науки покажутся варварскими в сравнении с теми новыми, которые еще предстоит открыть¹⁹.

Достоинство этой цели (обеспечения человеческой жизни новыми благами) видна из того, какую оценку ей давали в древности. Основатели государств, законодатели, тираноубийцы, отцы народа, награждались титулами достойнейших людей или полубогов, изобретателей часто включали число богов. Обыкновенное честолюбие заставляет людей стремиться к увеличению своей власти собственной стране, более благородное честолюбие заставляет людей искать способы, чтобы возвысить свою страну среди других наций, и наконец, самое лучшее и самое благородное состоит в том, чтобы увеличить могущество человечества и его власть над миром. Этот третий род амбиций лучше двух первых, поскольку они часто ведут к потрясениям и несправедливости, тогда как работа этого рода подлинно божественная и совершается *in aura leni*²⁰, без лишнего шума и пристрастия.

¹⁶ Бэкон неоднократно делает отсылки к мифу о непревзойденной бегунье Аталанте, прервавшей состязание ради золотого яблока. Ср. напр., с его «Аталанта, или: Выгода».

¹⁷ Еккл. 10:15. Ср.: «The fool putteth to more strength, but the wise man considereth which way». (35)

¹⁸ Возможно, отсылка к трактату «Temporis partus masculus», который Бэкон планировал включить в состав «Валериус Терминус».

¹⁹ Ср. эту метафору с известным изображением корабля, проходящего Геркулесовы столпы, на титульном листе первого издания «Великого восстановления наук».

²⁰ «Дуновением ветерка» – лат.

Путь к этой работе всегда открыт и защищен величием Бога (который никогда не изменяет Себе); в нем счастье, которым Бог благословил смирение разума, работающего, скорее, над тем, чтобы написать и прочесть книгу Его творения, а не над тем, чтобы просить и давать оракулы и призывать человеческий дух к божественному началу. Напротив, гордыня человека, занятого исследованием божественной истины, склоняет его к тому, чтобы забыть оракулы слова Божия и утонуть в мешанине собственных выдумок, а в исследовании природы забыть их ради обманчивых искаженных образов, созданных кривыми зеркалами собственных умов. Более того, приступая к изучению природы, следует безо всяких оговорок объявить: в царство человеческого познания, как и в царствие небесное вы не сможете войти «если не будете как дети²¹».

Список литературы

- Bacon F.** The Oxford Francis Bacon IV: The Advancement of Learning, ed. by Michael Kiernan. Oxford University Press, 2000.
- Bacon F.** Valerius Terminus of the Interpretation of Nature with the Annotations of Hermes Stella // The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol.6. 1900. Internet resource. <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> Accessed: 25.07.2022
- Bacon F., Farrington, B.** The Philosophy of Francis Bacon: An Essay on Its Development from 1603-1609, with New Translations of Fundamental Texts. Liverpool, Liverpool University Press, 1964.
- Davis, J. C.** Utopia and the Ideal Society: a Study of English Utopian writing, 1516-1700. Cambridge, England, Cambridge University Press, 1983.
- Ellis, R. L.** Preface to Valerius Terminus. // The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol.6. 1900. Internet resource. <https://archive.org/details/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> Accessed: 25.07.2022
- Serjeantson, R.** The Philosophy of Francis Bacon in Early Jacobean Oxford, with an Edition of an Unknown Manuscript of the 'Valerius Terminus.' The Historical Journal, 2013, vol. 56 № 4, p. 1087-1106.
- Serjeantson, R.** Francis Bacon's Valerius Terminus and the Voyage to the "Great Instauration". Journal of the History of Ideas, 2017, vol. 78, p. 341-368.

References

- Bacon F.** The Oxford Francis Bacon IV: The Advancement of Learning, ed. by Michael Kiernan. Oxford University Press, 2000.
- Bacon F.** Valerius Terminus of the Interpretation of Nature with the Annotations of Hermes Stella // The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol.6. 1900. Internet resource. <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> Accessed: 25.07.2022

²¹ Мф 18:1-4.

- Bacon F., Farrington, B.** The Philosophy of Francis Bacon: An Essay on Its Development from 1603-1609, with New Translations of Fundamental Texts. Liverpool, Liverpool University Press, 1964.
- Davis, J. C.** Utopia and the Ideal Society: a Study of English Utopian writing, 1516-1700. Cambridge, England, Cambridge University Press, 1983.
- Ellis, R. L.** Preface to Valerius Terminus. // The Works of Francis Bacon. Boston, Houghton, Mifflin and company, Vol.6. 1900. Internet resource. <https://archive.org/details/worksfrancisbaco06bacoiala/page/36/mode/2up> Accessed: 25.07.2022
- Serjeantson, R.** The Philosophy of Francis Bacon in Early Jacobean Oxford, with an Edition of an Unknown Manuscript of the 'Valerius Terminus.' The Historical Journal, 2013, vol.56 №4, p. 1087-1106.
- Serjeantson, R.** Francis Bacon's Valerius Terminus and the Voyage to the "Great Instauration". Journal of the History of Ideas, 2017, vol.78, p. 341-368.

Сведения об авторе

Мархинин Василий Васильевич, кандидат философских наук,
Доцент кафедры политологии, Сургутский государственный университет
(ул. Ленина, 1, Сургут, 628403, Россия)

Information about the Author

Markhinin Vasily Vasil'evitch, Candidate of Sciences (Philosophy),
Docent, Department Politology, Surgut State University (1, Lenina st., Surgut,
628403, Russia)

*Статья поступила в редколлегию 28.06.2022;
одобрена после рецензирования 03.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.*

*The article was submitted 29.06.2022;
approved after reviewing 03.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.*